
МУЗЕЙ

Соломаха Е.Ю.

ПРОДАЖИ КАРТИН ИЗ ЭРМИТАЖА НА ЕВРОПЕЙСКИХ АУКЦИОНАХ В 1928–1935 гг.

Соломаха, Елена Юрьевна — заместитель заведующего Отделом рукописей и документального фонда, Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, solomakha@hermitage.ru.

За время торговых операций «Антиквариата» 1928–1933 гг. по продажам предметов искусства из советских музейных собраний за границей из Эрмитажа ушло огромное количество произведений, в том числе живописи. Подавляющая часть из них была продана на аукционах Европы. Но до недавнего времени было известно только о единичных европейских аукционах с участием картин и других предметов искусства из Эрмитажа, т.к. за редким исключением происхождение выставленных на торги лотов в аукционных каталогах не указывалось. Ряд таких продаж удалось выявить благодаря тому, что в Научной библиотеке Государственного Эрмитажа сохранились каталоги европейских аукционов 1928–1935 гг., поступившие из «Антиквариата». В каждом из них отмечены все предметы искусства, переданные на торги «Антиквариатом» с инвентарными номерами. В каталогах имеются рукописные пометы о первоначальной оценке и вырученной сумме за каждый предмет, а также отметки о тех предметах, что не удалось продать. Кроме того, в некоторых каталогах сохранились машинописные отчеты сотрудника «Антиквариата» о ходе продаж. Сопоставив инвентарные номера с номерами в актах выдач предметов искусства из Государственного Эрмитажа в «Антиквариат», удалось не только выявить сами картины, составить список аукционов, на которых они выставлялись, но и сделать определенный анализ финансовой стороны продаж.

Ключевые слова: «Антиквариат», аукцион, музей, Эрмитаж.

THE SALES OF PAINTINGS FROM THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE ON EUROPEAN AUCTIONS IN 1928–1931

Solomakha, Elena Yurievna — the Deputy Head of the Manuscripts and Documents Department, the State Hermitage, Russian Federation, Saint-Petersburg, solomakha@hermitage.ru.

During the sale of art objects from Soviet museum collections abroad by the “Antikvariat” office in 1928–1933, a huge number of works, including paintings, had left the Hermitage. Most of them were sold at auctions in Europe. Until recently, only rare European auctions involving paintings and other objects of art from the Hermitage were known, since the origin of the lots put up for auction was almost never indicated in auction catalogs. Some such sales were able to be identified because the Hermitage Library has kept the catalogs of European auctions from 1928 to 1935 from the “Antikvariat”. All art objects transferred to the auctions by “Antikvariat” are marked in each of them with inventory numbers. In those catalogs there

are handwritten notes about the initial assessment and the amount received for each item, as well as notes about those that could not be sold. In addition, in some catalogs, the typewritten reports of the “Antikvariat” employee on the sales process were kept. As a result, it was possible to compare inventory numbers with numbers in the acts of issuance of the art objects from the Hermitage to “Antikvariat”, identify paintings, draw up a list of auctions in which they exhibited, and make a certain analysis of the financial side of sales.

Key words: sale, painting, auction, “Antikvariat”, the State Hermitage museum.

За пять лет истории распродаж советских музейных собраний за границу ушло огромное количество произведений искусства. Цифра эта до сих пор не названа и масштаб культурных потерь до конца не оценен. В Эрмитаже были попытки сделать подсчеты потерь от экспортных операций «Антиквариата». По оценкам хранителей за период с 10 марта 1928 г. по 10 октября 1933 г. из музея было выдано 2 730 картин, 3 763 рисунков и гравюр, 16 489 предметов западноевропейского прикладного искусства (мебель, бронза, фарфор, хрусталь, ткани, изделия из серебра, золота и драгоценных камней), 415 золотых античных украшений, 613 миниатюр и т.д.¹, хотя по целому ряду причин цифры эти весьма условны².

Согласно данным Отдела статистики Главного таможенного управления Министерства внешней торговли СССР в Германию в этот период было вывезено «картин и других предметов искусства», в 1928—187 000 произведений на сумму 10 845 000 руб., в 1929 г.—219 000 на сумму 19 422 000 руб., в 1930 г.—577 000 на сумму 27 306 000 руб., в 1931 г.—36 000 на сумму 5 806 000 руб., в 1932 г.—46 000 на сумму 3 688 000 руб.³ В справочнике конечно нет уточнения, откуда были предметы искусства, но цифры свидетельствуют о размахе советского антикварного экспорта в период распродаж советских музейных собраний «Антиквариатом», тем более, что до 1928 г. они на порядок меньше, а после 1934 г. отсутствуют совсем⁴. Нам хорошо известна судьба отдельных проданных шедевров Эрмитажа и других музеев, но десятки тысяч картин и других произведений искусства были проданы через многочисленные аукционы на Западе и растворились в собраниях Европы и Америки. Первые аукционы с участием предметов искусства из Эрмитажа были проведены фирмой «Рудольф Лепке».

Эта берлинская фирма работала в Ленинграде с 1923 г., закупая предметы искусства у частных лиц и в антикварных магазинах, и Наркомвнешторг заключил с ней договор о проведении аукционов из музейных собраний и национализированных частных коллекций. Уже в феврале 1928 г. совладелец фирмы Ханс Карл Крюгер приехал в Эрмитаж, чтобы вместе с уполномоченным Госторга С.Я. Раппопортом начать подготовку

¹ Архив Государственного Эрмитажа (далее—АГЭ). Ф. 1. Оп. 17. Д. 234. Л. 9.

² Для окончательного подсчета потерь необходимо учесть: во-первых, в первые годы продаж в «Антиквариат» выдавали в основном собрания, поступившие из ликвидированного Государственного Музейного фонда, которые до 1930 г. было запрещено ставить на инвентарь Эрмитажа; во-вторых, возвраты непроданных экспонатов, а они начались с 1931 г., причем в Эрмитаж возвращали не только произведения из коллекций самого музея, но и выданные в «Антиквариат» из других музеев; в-третьих, из возвращенных предметов был сформирован музейный фонд Эрмитажа, из которого выдавали экспонаты для пополнения коллекций провинциальных музеев.

³ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический сборник. М., 1960. Т. II. С. 120, 527, 532.

⁴ Надо отметить, что в предыдущем статистическом сборнике «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937 гг.», изданном Всесоюзным объединением «Международная книга» в 1939 г., нет сведений о продаже антиквариата.

к первому аукциону в Берлине. Крюгеру был предоставлен доступ в фонды Эрмитажа и Ново-Михайловский дворец, где находились склады «Антиквариата», и он практически руководил подбором предметов. Сначала предполагалось, что можно будет использовать возможность закупок на частном рынке, но в основном выдавать переданные в музей национализированные коллекции из ликвидированного Музейного фонда. По этой причине вплоть до 1930 г. Эрмитажу запрещали включать их в инвентари коллекций.

Первый аукцион с участием произведений из Эрмитажа и музеев Ленинграда и юбилейный для фирмы Лепке 2000-ый аукцион состоялся 6–7 ноября 1928 г. в Берлине. Продажа произведений из советских музейных собраний вызвала в Германии ажиотаж. Аукцион проходил в специально нанятом для этой цели помещении, рассчитанном на 900 человек, на нем присутствовали представители почти всех ведущих антикварных фирм. Посетителей впускали по билетам, и в первый день аукциона все места были раскуплены, но далеко не все желающие смогли попасть внутрь⁵.

Об аукционе писали все европейские газеты, хотя оценка его была неоднозначна. Генеральный директор Берлинских музеев Вильгельм фон Боде в предисловии к каталогу писал: «... можно только приветствовать решение советского правительства продать в Берлине излишки произведений искусства разного рода из своих важнейших музеев и дворцов. Старые эрмитажные сокровища остались нетронутыми и настолько выросли, что даже с присоединением Зимнего дворца в Ленинграде их невозможно экспонировать одновременно. <...> Этот аукцион не просто позволит всем друзьям искусства увидеть ценные и важные художественные произведения, он одновременно может стать тем связующим звеном, которое было разорвано мировой войной. Он будет также содействовать совместной работе народов в культурной сфере, которая поможет навести новые мосты»⁶. В ответ на это мюнхенская газета «Muenchener Nachrichten» заметила, что не видит никакого единения народов в том, что «в Германии, где частная собственность защищена законом, будут выставлены на аукцион присвоенные из частных собраний художественные произведения»⁷. Действительно, т.к. из Эрмитажа на аукцион были отобраны в основном картины и предметы прикладного искусства, поступившие в музей в результате национализации, девять русских эмигрантов, узнав среди лотов свои вещи, подали в суд⁸. Князь Феликс Юсупов вспоминал: «А в Берлине, в галерее Лепке, Советы организовали продажу произведений искусства. В иллюстрированном каталоге я узнал некоторые наши вещи. Обратился я к адвокату мэтру Вангеманну и просил его предупредить судебные власти и приостановить продажу до разбирательства дела в суде. Другие русские эмигранты, оказавшиеся в подобном положении, приехали в Берлин и присоединились ко мне. Со мной случился буквально шок, когда увидел я мебель, картины

⁵ Из отчета С.П. Яремича об аукционе. См.: Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1928–1929. Архивные документы. СПб., 2006. С. 56.

⁶ Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. С. 334–335.

⁷ Там же. С. 70–71.

⁸ Князь Д. Оболенский, княгиня О. Палей, графиня Кочубей, графиня Шувалова, князь Юсупов, А. Половцов, графиня Строганова (Щербатова), князь А. Дабиша-Костроманич. В деле «Материалы о наложении ареста Германским судом на ценности СССР, назначенные к продаже» упоминается, что кн. Ф. Юсупов, в частности, претендовал на картину французской школы «Мария с младенцем и Анной», две картины Греза «Головка ребенка», две картины Гюбера Роббера «Прачки» и «Лестница в парке», гр. Мария Черничева-Безобразова — на два маленьких пейзажа Роббера «Фонтан» и «Обелиск», гр. Сологуб — на картину Масса «Титус». См.: Российский Государственный архив экономики. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 210. Л. 2.

и редкостные вещицы из матушкиной гостиной нашего дома в Санкт-Петербурге. В день торгов полиция вошла в зал и конфисковала все указанные нами предметы, что вызвало некоторую панику у покупателей, и у продавцов. Мы не сомневались, что собственность нашу нам возвратят»⁹. Германский суд наложил арест на общую сумму 863 700 марок на уже проданные предметы, Наркомвнешторг через свое представительство в Берлине, в свою очередь, заявил протест и по существующему контракту потребовал компенсацию, предъявив счет германскому правительству на 2 000 000 марок. Европейская пресса, за исключением некоторых правых газет, не поддержала эмигрантов. «Но кто заплатит эти два миллиона марок, если Советы выиграют суд? Конечно, не эмигранты, а немецкие налогоплательщики, которые волнуются и находят несвоевременным вмешательство берлинского правосудия, которое только создало себе в результате ненужные трудности», написала 8 ноября французская “Paris midi”¹⁰. В результате, германский суд отклонил иски эмигрантов, а скандал лишь подстегнул интерес к торгам.

Аукцион принес Советскому правительству 2 560 000 тысяч марок. Из Эрмитажа на аукционе было продано 122 предмета на сумму 847 155 марок¹¹. Однако, по мнению эрмитажных экспертов—хранителя картинной галереи В.Ф. Левинсона-Лессинга и хранителя отделения гравюр и рисунков С.П. Яремича,—которые присутствовали на торгах в качестве наблюдателей, аукцион, устроенный в расчете на привлечение богатых коллекционеров, ожиданий не оправдал: «Почти все значительные предметы перешли в руки посредников, то есть антикваров. Вследствие этого многие исключительные по своей редкости и качеству работы частично прошли значительно ниже обычной своей стоимости»¹². Были разочарованы и покупатели. Газета “Paris midi” писала: «Многие коллекционеры и торговцы не скрывали своего разочарования от качества выставленных на аукцион предметов. Безусловно, любители и профессионалы ожидали большего, даже много большего... Или Советы оставили все самое лучшее во дворцах Ленинграда, или вкус довоенной высшей русской знати был не столь безупречен, как принято было считать»¹³. Эти «разочарования» и «ожидания», несомненно, подогревались слухами о том, что в августе 1928 г., т.е. непосредственно перед аукционом, советское руководство предложило нефтяному магнату К. Гюльбенкяну продать ряд эрмитажных шедевров в обмен на возможность выхода СССР на мировой нефтяной рынок.

Следующий, 1929 г. начался с подготовки очередного аукциона. Еще в декабре 1928 г. Берлинское Торгпредство заключило с фирмой «Лепке» договор на сумму в 4 000 000 марок на продажу Строгановского дворца-музея. Фирма «Лепке» уже внесла в качестве аванса четверть этой суммы, но в это время во Франции началась подготовка к процессу между наследниками за состояние Строгановых, в том числе, и за художественные коллекции. Не желая повторения скандала и возможных осложнений с бывшими владельцами, продажу дворца было решено отложить. Чтобы не платить огромную неустойку за сорванный аукцион, Эрмитаж обязали в срочном порядке подобрать картины на сумму договора из Картинной галереи музея.

Тем временем финансовая ситуация на Западе все более ухудшалась и цены на антиквариат стремительно падали. Учитывая эти обстоятельства, Наркомвнешторг по согласованию

⁹ См.: Юсупов Ф.Ф. Мемуары в двух книгах. До изгнания. 1887–1919. В изгнании. М., 1998. С. 359.

¹⁰ Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. С. 77.

¹¹ Там же. С. 60–64.

¹² Там же. С. 134.

¹³ Там же. С. 77.

с Наркомпросом приняли решение о снижении оценок произведений искусства, в результате чего пришлось резко увеличить их количество¹⁴. На состоявшемся в музее совещании по этому вопросу присутствовали на этот раз представители ОГПУ.

Всего за два месяца было проведено полное обследование и перераспределение картин, находящихся в хранилищах музея, поступивших туда главным образом из Музейного фонда.

Отбор на экспорт велся в такой спешке (на просмотр одной картины давалось в среднем около 30 секунд), что некоторые произведения одновременно попали и в списки на экспорт, и в списки оставленных для Эрмитажа. Из-за спешки картины заносились в акты только под инвентарными номерами (без указания автора и названия). При этом предметы из национализированных собраний, которые запрещалось тогда вносить в основные инвентари музея, учитывались по регистрационным описям Музейного фонда. Сначала комиссия отобрала для экспорта 2 200 картин. Потом их количество было несколько сокращено. Но так или иначе в предельно короткий срок, с 1 марта по 17 апреля, был определен план экспорта картин на все последующие годы продаж.

В результате к выдаче на экспорт было отобрано больше трети картин, поступивших в Эрмитаж из Музейного фонда¹⁵.

Супруга академика С.Ф. Ольденбурга, сотрудница Отдела Востока Е.Г. Ольденбург написала дневнике: «В Эрмитаже работает теперь комиссия по изысканию вещей к продаже. Все предметы распределены на три категории: музейные, т.е. Эрмитажа, затем вещи, поступающие в Госфонд и вещи для Госторга. Что творится в Картинном отделении. Бедные наши картинчики! На них лица нет! Все картины из запаса—все в продажу!»¹⁶.

Второй аукцион фирмы «Лепке», прошедший 4–5 июня 1929 г., практически был сорван. Торги состоялись всего за четыре месяца до «черного четверга»—24 октября 1929 г. Из-за того, что на рынок было выброшено огромное количество антиквариата из СССР, стартовые цены были чудовищно низкими и ряд вещей советское торговое представительство в Берлине во главе с М.Ф. Андреевой вынуждено было снять с торгов.

Если на предыдущем аукционе большой зал не мог вместить всех желающих, то на этот раз в основном присутствовали перекупщики средней руки. Публика отнеслась к советскому аукциону довольно прохладно, хотя выставленные в июне 1929 г. картины были гораздо лучшего качества, чем в ноябре 1928 г. «Это был аукцион с большими именами и—сравнительно—низкими ценами», написала 5 июня 1929 г. немецкая газета «Der Tag»¹⁷.

Большинство лотов проданы не были и благополучно вернулись в Эрмитаж. Прежде всего, лучший лот аукциона—«Портрет супругов» Лоренцо Лотто; вещь, по оценке эксперта фирмы Лепке по живописи, известного искусствоведа Германа Фосса, «не имеющая аналогов на рынке»¹⁸. Немецкие газеты написали, что картину приобрела за 310 000 марок парижская фирма «Попов», но, к счастью, эта информация оказалась ложной¹⁹.

¹⁴ Если в 1928 г. на экспорт было выдано 58 предметов, то в 1929 г.—17 335. См. Там же: С. 326–327.

¹⁵ Так, например, из одной только коллекции О.Э. Браза в «Антиквариат» ушло более 30 полотен. См.: *Соломаха Е.Ю.* Живопись из коллекции О.Э. Браза // *Сообщения Государственного Эрмитажа.* СПб., 2007. Вып. 65. С. 77–90.

¹⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 208. Оп. 2. Д. 57. Л. 191.

¹⁷ Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. С. 303.

¹⁸ АГЭ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 523. Л. 5.

¹⁹ *Пиотровский М.Б.* Как Лоренцо Лотто вернулся в Эрмитаж // Эрмитажные чтения. Памяти Б.Б. Пиотровского. СПб., 1999. С. 80–86.

По сравнению с предыдущим годом журналисты уже осторожнее высказывались о продажах предметов из русских частных собраний. Газета “Deutsche Allgemeine Zeitung” от 7 мая 1929 г., в частности, писала: «Русское торговое представительство в Берлине поручило художественному аукциону Рудольфа Лепке организовать продажу определенного количества ценных художественных предметов, которые прежде, по-видимому, находились в частной собственности русских граждан, а затем стали достоянием Советского государства согласно Декрету от 19 ноября 1920 года о национализации всех художественных собраний в России. Фирма Лепке решила принять этот заказ, так как согласно решению Высшего немецкого суда, Апелляционного суда в Лондоне и Кассационной палаты в Риме национализированные русские художественные собрания были признаны и за пределами России неоспоримой собственностью русского государства»²⁰. Из бывших владельцев на этот раз подал в суд только граф Дабиша-Костроманич. Но его иск был отклонен и впоследствии подобные иски уже не рассматривались.

За провал июньского аукциона была снята с должности М.Ф. Андреева, с 1926 г. возглавлявшая Художественно-промышленный отдел советского Торгпредства в Германии. Покрыть полученный от фирмы аванс Советскому правительству не удалось. В результате, задолженность фирме Лепке составила 600 000 марок²¹.

Для Эрмитажа неудачные торги в июне 1929 г. означали, с одной стороны, возврат непроданных вещей, но с другой — значительное сокращение бюджета по спецсредствам и остановку работ по ремонту и капитальному строительству, которые велись на деньги, поступающие в бюджет музея от продаж произведений искусства²². Но, это ни в коей мере не повлияло на сокращение количества выдаваемых в «Антиквариат» предметов. Напротив, в начале сентября 1929 г. для фирмы Лепке морским транспортом был отправлен 31 контейнер с 203 картинами, в основном немецких и австрийских художников XIX в. Чуть позже, также морем, отправились еще 45 ящиков с картинами и мебелью.

Грузы прибыли в Германию как раз перед началом мирового финансового кризиса, впоследствии названного Великой депрессией: 24 октября 1929 г., в «черный четверг», произошло обвальное падение цен акций, а 29 октября — биржевой крах фондового рынка США. Экономический кризис особенно тяжело ударил по экономикам Америки и Германии — последняя же являлась основным импортером советских музейных ценностей. На складах «Антиквариата» и в берлинском Торгпредстве скопились тысячи предметов искусства, которые сотрудники Госторга упорно старались реализовать. Поэтому, несмотря на кризис, в ноябре 1929 г. в Германию отправили еще одну партию картин старых мастеров. В итоге за три месяца в советское Торгпредство в Берлине было прислано произведений искусства на 2 500 000 марок²³.

29 октября и 26 ноября 1929 г. фирма Лепке организовала два очередных аукциона с участием присланных «Антиквариатом» предметов из советских собраний. 26 ноября на торгах было выставлено 17 картин из Эрмитажа (точнее, из частных собраний, выданных через Эрмитаж). С этого времени в отличие от предыдущих торгов, в аукционных каталогах происхождение картин никак не обозначалось. Возможно, европейские аукционные дома не видели в этом преимущества и не хотели афишировать распродажу

²⁰ Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1928–1929. Архивные документы. С. 300.

²¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1033. Л. 2.

²² Соломаха Е.Ю. О «спецсредствах» Эрмитажа. К истории распродаж в 1920–1930-х гг. // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб., 2004. Вып. 52. С. 173–178.

²³ Жуков Ю.Н. Сталин: операция «Эрмитаж». М., 2005. С. 197–198.

частных русских собраний, а возможно, что сами продавцы не хотели демонстрировать размах советского антикварного экспорта. Не считая аукциона фирмы Лепке «Собрание Строгановых в Ленинграде» (май 1931 г.), о котором речь пойдет ниже, происхождение картин из Эрмитажа в единичных случаях указывалось в аукционных каталогах фирмы «М. Лемпертц», и то лишь тогда, когда речь шла о картинах из собраний, поступивших в музей до революции (например, из собрания П.П. Семенова-Тян-Шанского или коллекциях, купленных Екатериной II), а также в некоторых каталогах аукционного дома «Интернационале Кунст Хаус». Происхождение книг и гравюр из эрмитажного собрания анонсировала лейпцигская фирма «Бернер», но, вероятно, потому что речь шла о продаже тиражных экземпляров.

Если о присутствии на торгах сотрудников Эрмитажа, как это было на предыдущих двух аукционах фирмы Лепке, никаких сведений не сохранилось²⁴, то наблюдатели от «Антиквариата» и сотрудники берлинского торгпредства определенно там находились и внимательно следили за ходом аукционов. Об этом свидетельствуют пометы в аукционных каталогах, поступивших из «Антиквариата» в библиотеку Эрмитажа в 1930-х гг.²⁵ Именно благодаря этим рукописным пометам стало возможно выявить принадлежащие Эрмитажу картины, выставленные на торги в различных аукционных домах Европы. Без этих помет, содержащих инвентарные номера по актам выдач в «Антиквариат», определить их, среди множества других, представленных на ноябрьском аукционе 1929 г. (как, впрочем, и на последующих аукционах 1930-х гг.), было бы практически невозможно. В каждом аукционном каталоге имеются отметки о первоначальных оценках «Антиквариата», о достигнутых на аукционе ценах, а также непроданных картинах.

Произведения, выданные в «Антиквариат» в 1929 г., оценивались экспертами из Эрмитажа в среднем от 200 до 800 руб., редко выше 1 000 руб., еще реже—более высокой суммой.

Для сравнения можно привести и месячные оклады рабочих, выполнявших капитальный ремонт зданий Эрмитажа в 1929 г., которые выплачивались из «экспортных» денег. Так, кровельщики получали от 78 до 144 руб. в месяц, плитотесы—от 73 до 102 руб., штукатуры—от 55 до 90 руб., плотники—от 16 до 54 руб.²⁶ Таким образом, цена одной картины на аукционе была равна месячной зарплате рабочего или служащего.

Чтобы лучше понять эти соотношения, можно сопоставить их с ценами на основные товары и продукты. Например, в закрытых распределителях для рабочих в Москве мясо стоило 1,46–2,23 руб. за килограмм, молоко—40–50 коп. за литр, яйца—8 руб. за десяток, сливочное масло—3–7 руб. за килограмм. Но попасть в эти распределители могли только определенные категории граждан. Основной массе населения приходилось покупать продукты на рынке, где цены на те же продукты были в два-три раза выше:

²⁴ Хотя, возможно, там все-таки присутствовал В.Ф. Левинсон-Лессинг. В его личном деле есть запись о том, что с 4 ноября по 4 декабря он был «времененно откомандирован в распоряжение «Антиквариата»». (АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 466. Л. 79 об.).

²⁵ Каталоги поступили в 1935–1938 гг. из ВО «Антиквариата» и из ВО «Международная книга», которой после ликвидации «Антиквариата» была передана часть его функций. Любопытно, что из «Антиквариата» каталоги поступали безвозмездно по акту, а из «Международной книги» по счету, т.е. путем покупки.

²⁶ *Соломаха Е.Ю.* Распродажа запасов Картинной галереи Эрмитажа и мировой кризис // Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1929. Архивные документы. СПб., 2014. Ч. 2. С. 8–9.

6–10 руб. за килограмм мяса, 2 руб. за литр молока, 13–14 руб. за десяток яиц, 19–20 руб. за килограмм сливочного масла²⁷.

С.П. Яремич после июньского аукциона 1929 г. фирмы Лепке писал, что «главари антикварной торговли, охладев к среднему товару, <...> насторожившись в ожидании крупной добычи становятся все более требовательными»²⁸.

Действительно, Крюгер, совладелец фирмы Лепке, которая вплоть до 1930 г. оставалась единственным продавцом эрмитажных произведений искусства, требовал новых поставок более высокого качества и претендовал на роль посредника по продаже шедевров, при этом постоянно настаивая на снижении цен.

Поэтому начиная с 1930 г. «Антиквариат» начал искать другие европейские антикварные фирмы для проведения аукционов, чтобы реализовать товар, уже имеющийся и продолжающий поступать в советское Торгпредство в Берлине.

Планы по продаже антиквариата нужно было выполнять, поэтому единственным выходом было идти на уступки и увеличивать качество поставок. Об этом прямо говорится в письме спецотдела «Антиквариата» при Торговом представительстве СССР в Германии от 8 мая 1930 г., адресованном в Наркомвнешторг: «план может быть осуществлен только в том случае, если немедленно теперь же будут высланы нам первоклассные вещи <...> В настоящее время мы живем теперь только остатками от прежних аукционов и которые не были проданы из-за высоких лимитов <...> С нашей стороны в течение последнего времени предпринимались огромные усилия чтобы ликвидировать эти залежи. Однако большинство крупных фирм, которым мы предлагали эти вещи совершенно не хотели слышать о них, заявляя, что они им хорошо известны по прежним аукционам у фирмы Лепке. Питать надежду на реализацию этих остатков в провинциальных курортах нет основания, так как покупательная способность германской провинции очень слаба, а кроме того среди этих остатков имеются довольно крупные объекты, как например, картины от аукционов 2000 и 2013²⁹. Для провинциальных курортов могут быть использованы только мелкие и средние вещи из наших остатков, что мы сейчас и делаем, передавая примерно на сумму 200 000 марок таких вещей Интернационале Кунст-Аукцион-Хауз в Берлине для организации некоторых провинциальных и курортных аукционов»³⁰.

Картины продолжали продавать на аукционе фирмы Лепке. 20 картин из Эрмитажа было выставлено на аукционе 13 мая 1930 г., но их происхождение никак не было обозначено.

Помимо фирмы Лепке картины из Эрмитажа продавали на аукционах Интернационале Кунст-Аукционс-Хауз, Германа Бала и Поля Граупе, Георга Самтера и Рудольфа Элзаса в Берлине, у Матиаса Лемпертца в Кельне, у Хьюго Хельбинга в Мюнхене, у Отто Грейнера в Штутгарте.

Кроме этого, предметы искусства из Эрмитажа выставлялись на продажу в старейших аукционных домах Европы: в Швеции у Буковски в Стокгольме, в Швейцарии в галерее Фишера в Люцерне, в Австрии у Альберта Кенде в Вене.

Даже не проводя детальный анализ, можно утверждать, что в целом операции «Антиквариата» были крайне неудачны. Часто одна и та же картина оставалась непроданной

²⁷ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок снабжения населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999. С. 255.

²⁸ Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. С. 294.

²⁹ Имеется в виду 2013-й аукцион фирмы Лепке из ленинградских музеев, состоявшийся 4–5 июня 1929 г.

³⁰ Ильин Н.Н., Семенова Н.Ю. Проданные сокровища России. М., 2000. С. 291–292.

и переходила из одного аукциона на другой. Цены тоже были весьма неоднородны и, преимущественно, ниже установленных советских лимитов, которые к тому же разрешалось снижать непосредственно на аукционах³¹. На обложке одного из аукционных каталогов кельнской фирмы Лемпертца имеется пометка одного из руководителей «Антиквариата» Э. Богнара: «К лимитам Торгпредства я еще разрешил свободу на 25 % скидку — из-за скверных конъюнктурных условий»³².

В 1931 г. ситуация на антикварном рынке не улучшилась. Об этом с тревогой писали многие немецкие газеты. На ежегодном собрании Союза немецких антикваров в Мюнхене тайный советник коммерции Зигфрид Дрей констатировал, что рост налогов и экономический кризис, угнетающий антикварную торговлю, «едва ли позволят увидеть процветание этой профессиональной деятельности в ближайшем будущем»³³. Об этом также писала берлинская газета “Berliner Tageblatt”: «В период экономического кризиса, который естественным образом затрагивает и художественный рынок, цены в большей степени, чем обычно, зависят от случайности. Картины, которые раньше стоили любителям больших денег, сейчас часто продаются намного ниже своей рыночной стоимости, так что многие владельцы довольны уже тем, что их вещи вообще “идут”. В сегодняшних условиях все пытаются получить наличные деньги»³⁴.

Определенное представление о состоянии антикварного рынка и продажах произведений искусства из Эрмитажа и других советских музейных собраний дают сохранившиеся в некоторых аукционных каталогах 1930-х гг. отчеты референта-информатора ВО «Антиквариат» О.М. Ошаниной. Они сделаны всегда четко и со знанием дела. Это понятно, — Ольга Михайловна была настоящим профессионалом. Проработав во второй секции Музейного фонда 10 лет, она затем продолжила эту работу в Эрмитаже, занимаясь каталогизацией и изучением тех самых картин, отчеты о продаже которых она впоследствии составляла для «Антиквариата». Несомненно, что большинство из них она «знала в лицо».

Из отчетов Ошаниной известны подробные сведения о некоторых аукционах. Так на аукционе Лемпертца в Кельне 11 ноября 1931 г. цены на картины колебались от 70 до 1 500 марок, причем из 219 картин было продано меньше четверти³⁵.

Напротив, аукцион Хуго Хельбинга в Мюнхене 29 января 1932 г. был чуть ли не единственным удачным для «Антиквариата». Из выставленных 24 картин из советских собраний были проданы 22, при этом в основном с превышением лимитов³⁶.

³¹ Например, картина Шторма «Карл V в монастыре св. Юста», по акту от 12 июня 1929 г. оцененная в 400 руб., затем была продана на торгах Международного аукционного дома 24 июня 1930 г. за 330 марок, т.е. приблизительно за 152 руб., иными словами, меньше чем в два с половиной раза первоначальной оценки. А две парные картины Дицлера «Вид Рейна», по акту 14 июня 1929 г. оцененные в 200 руб., на аукционе Международного аукционного дома 10–13 октября 1930 г. были вообще проданы за 130 марок, т.е. за 59 руб., что было меньше первоначальной оценки уже более чем в три раза.

³² Каталог Math. Lempertz. Köln. Gemälde des XIX. und XX. Jahrhunderts aus Ausländischem und Rheinischem Bezits. Katalog 305. 4 November 1930. См.: Государственный Эрмитаж (Далее — ГЭ). Научная библиотека. ОЗЕИ. № 116551.

³³ Berliner Tageblatt. 16.07.1931 г.

³⁴ Berliner Tageblatt. 01.01.1931 г.

³⁵ Вложение в каталог «Gemälde neuerzeitlicher Meister aus verschiedenem rheinischem Sammlerbesitz; Versteigerung [...] 11. November 1931: Katalog 328; Köln, 1930» аукционного дома «Math. Lempertz, Buchhdlg. und Antiquariat». См.: ГЭ. Инв. № НБ-116571.

³⁶ Вложение в каталог «Ölgemälde, Aquarelle und Handzeichnungen des 19. und 20. Jahrhunderts aus ausländischem mitteleuropäischem und Münchener Besitz; Auktion [...] 29. Januar 1932: [Katalog].

На аукционе этой же фирмы 1–2 марта 1932 г. «Антиквариат» выставил 17 картин, из которых было продано 13, а одна снята с аукциона. При этом суммы, вырученные за два лучших лота, а именно «Вид с полем ржи» Я. Рейсдаля и «Пастуха со стадом» Д. Тенирса, которые вроде бы были проданы значительно выше установленных лимитов, на самом деле оказались заниженными в 3–4 раза по сравнению с оценками 1930 г. (соответственно, Рейсдаль — 10 000 руб., Тенирс — 12 500 руб.)³⁷. «Обе картины очень хорошие, с отличными паспортами и могли бы, может быть, дать лучшие результаты», пишет Ошанина в своем отчете³⁸.

Аукцион Хуго Хельбинга 28 апреля 1932 г. был фактически провален: из 102 предметов, выставленных «Антиквариатом», было продано всего 25, в том числе, только одна из восьми картин³⁹. Аукцион 20 мая 1932 г. прошел относительно средне: некоторые картины превысили лимит, некоторые наоборот были проданы ниже заявленной стоимости⁴⁰.

На аукционе Интернационале Кунст-Аукционс-Хауз в октябре 1932 г. были выставлены 214 предметов: прикладное искусство и живопись. 30 картин остались непроданными, 16 прошли по очень низким ценам.

На аукционе Баля и Граупе 26–27 февраля 1932 г. из 40 выставленных на торги картин остались непроданными из-за низких цен и отсутствия спроса 22, т.е. больше половины⁴¹.

Совершенно убыточно прошел и аукцион 11 ноября 1932 г. у Альберта Кенде в Вене: из 187 выставленных «Антиквариатом» предметов вернулись непроданными 139 номеров. Картин было продано всего 3. И это несмотря на то, что по распоряжению председателя ВО «Антиквариат» Н.Н. Ильина стартовые цены были уменьшены на 25 %, а фирма сбросила 10 % с причитающейся ей комиссии⁴².

München, 1932) аукционного дома «Hugo Helbing Kunstantiquariat». См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. Инв. № 116379.

³⁷ 2 000 марок ≈ 925 руб.; 2 500 марок ≈ 1 157 руб.

³⁸ Вложение в каталог «Altes Kunstgewerbe. Silber, Möbel, Plastik. Alte Gemälde aus dem Besitz Sr. Excellenz Botschafter Graf Johann Heinrich von Bernstorff Starnberg, deutschem Museums-, hochadeligem u. a. Besitz; Versteigerung [...] 1.–2. März 1932: [Katalog]. München, 1932) аукционного дома «Hugo Helbing Kunstantiquariat». См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. Инв. № 116381. Кроме вложенного в аукционный каталог отчета, в нем сохранился черновик записки или письма Ошаниной вероятно кому-то из ответственных лиц «Антиквариата» с более резким текстом: «В марте 1932 г. вы сочли возможным передать в самый рядовой аукцион Гельбинга один из шедевров Я. Рейсдаля из каталога Эрмитажа № 1901 собрания Брюля с паспортом Х. де Грот № 122 и Розенберга № 82».

³⁹ Вложение в каталог «Antike Kunst: Vasen, Goldschmuck, Plastik aus deutschen Adels- und ausländischem Besitz. Gemälde alter Meister. Alte Möbel und Kunstgewerbe aus Berliner Privatbesitz u. a. B.; Versteigerung [...] 28. April 1932: [Katalog]. München, 1932) аукционного дома «Hugo Helbing Kunstantiquariat». См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. Инв. № 160862.

⁴⁰ Вложение в каталог «Ölgemälde, Aquarelle und Handzeichnungen des XIX. und XX. Jahrhunderts aus ausländischem, nord- und süddeutschem Besitz; Auktion [...] 20. Mai 1932: [Katalog]. München, 1932) аукционного дома «Hugo Helbing Kunstantiquariat». См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. Инв. № 116384.

⁴¹ Вложение в каталог «Die Sammlung Dr. E. W. (Berlin) mit Beiträgen aus anderem Besitz darunter die Frankenthaler Porzellansammlung Alex Leister (Berlin); Versteigerung [...] 26.–27. Februar [4.–5. März] 1932: Katalog XV. Berlin, 1932) аукционного дома «Hermann Ball & Paul Graupe Auktionshaus». См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. Инв. № 160866.

⁴² Вложение в каталог «Wiener Privatbesitz und steirischer Adelsbesitz. Gemälde erstklassiger alter und neuerer Meister, Aquarelle, Handzeichnungen, Miniaturen, Antiquitäten, Porzellan, Gläser, antikes und neueres Silber, Bronzen, Elfenbein, italienische Majoliken, Dosen [...] 116. Kunstauktion [...] 9.–11. November 1932: [Katalog]. Wien, 1932) аукционного дома «Auktionshaus Albert Kende». См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. Инв. № 116513.

На аукционе Интернационале Кунст-Аукционс-Хауз 19 ноября 1932 г. «Антиквариат» выставил 172 произведения искусства (фарфор, мебель, живопись). Из них не прошло только 25 предметов, т.е. около 14 %. Из шести картин пять было продано. Надо отметить, что на этот раз в аукционном каталоге, в отличие от большинства предыдущих, указывалось происхождение картин из советских собраний. Здесь опять, казалось бы, аукцион прошел сравнительно удачно, т.к. общая сумма, вырученная за проданные предметы, превысила стартовые цены и составила 30 207 марок⁴³. Но если перевести ее в рубли, это составит около 14 000 рублей, т.е. в среднем получится, что удалось выручить менее чем 100 рублей за один лот.

Относительно успешно 18–20 августа 1931 г. прошел аукцион галереи Фишера в Люцерне⁴⁴. На этот аукцион «Антиквариатом» были отобраны первоклассные вещи. Оценки по тем временам были достаточно высокими, но кажутся теперь смехотворными с учетом класса представленных картин. Из Эрмитажа происходили «Фламандский праздник» Тенирса, «Трактир» и «Пастухи» Берхема, «Дама» Верколи, «Мальчики с мыльными пузырями» Я. де Витта, «Дама у окна» и «Юноша у окна» Луи де Мони, «Пейзаж с рыбаком» Ван Гойена, два парных портрета немецкой школы XVI в., «Портрет мадам де Ментенон» Миньяра, пейзаж Я. Бота, «Бал» Дирка Хальса, «Веселое общество» С. Мириса, «Итальянский пейзаж» Веникса, «Фортуна» Смиа из собрания Семенова-Тян-Шанского и «Скрипач» Бобюрена⁴⁵ из собрания Зурова. Выше всех в 8 000 марок (или 3 700 руб.) было оценено полотно Тенирса. О том, что на аукционе были выставлены картины из Эрмитажа, писала немецкая газета «Berliner Tageblatt». В газете сообщалось, что «Фламандский праздник» Тенирса ушел за 9 600 франков, картина Мириса за 4 200 франков, пейзаж Ван Гойена за 3 200 франков. Отметив высокие цены, автор статьи выразил всеобщую надежду на то, «что художественный рынок оживает и что коллекционеры, как и торговцы, несмотря на далеко все еще не радужную ситуацию, стремятся комплектовать свои собрания <...> и, что сегодня “идут” не только вещи первого сорта, но снова стали продаваться хорошие “средние товары”, на которые уже давно не было спроса»⁴⁶.

Тем временем «Антиквариат» продолжал поиск покупателей для продажи собрания Строгановского дворца, который с 1925 г. стал филиалом Эрмитажа. Сначала предполагалось продать дворец целиком по примеру дворца Палей. В 1930 г. через посредство фирмы «Матиссен» переговоры о его продаже велись с известной берлинской фирмой «Кассирер». Представители фирмы признали материал интересным, но в связи с падением цен предпочли не фиксировать сроков проведения аукциона. Так как это не устраивало руководство «Антиквариата», то осенью 1930 г. снова был заключен договор о проведении аукциона фирмой Лепке. 21 сентября 1929 г. постановлением Совнаркома РСФСР здание Строгановского дома было передано Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, а выделенные для продажи предметы искусства перевезены в «Антиквариат».

Аукцион «Собрание Строгановых» был проведен 12–13 мая 1931 г. в Берлине. Название его, впрочем, не совсем соответствовало содержанию: из 120 картин, представленных

⁴³ В частности, 3 из 6 представленных картин происходили из собрания Семенова-Тян-Шанского. Вложение в каталог «Internationales Kunst- u. Auktionshaus G.M.B.H. Berlin. Gemälde Alter Meister. Möbel und Kunstgewerbe. 19». Приложение к аукционному каталогу «Internationales Kunst- u. Auktionshaus G.M.B.H. Berlin. Gemälde Alter Meister. Möbel und Kunstgewerbe. 19 November 1932». См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. № 149382.

⁴⁴ Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1930–1931. Архивные документы. СПб., 2016. С. 428–432.

⁴⁵ Сейчас — Бийлерт.

⁴⁶ Berliner Tageblatt. 20.08.1931 г.

в каталоге, строгановскому собранию принадлежало чуть больше половины⁴⁷. Это были такие жемчужины, как «Портрет бургомистра Николаса Рококка» и «Портрет молодой женщины с ребенком» А. ван Дейка, «Ваханалия» и «Бегство в Египет» Н. Пуссена, два пейзажа Адриана ван дер Вельде, «Большой бивак» Питера Воувермана. Из собрания Павла Сергеевича Строганова на аукцион попали «Портрет молодого человека» А. ван Дейка, марина А. Кейпа, «Портрет кардинала» Ш. Пульцоне и единственный в СССР пейзаж Рембрандта. Аукцион дополнили полотна из коллекций Эрмитажа и других музеев СССР.

Известие о продаже знаменитого собрания привлекло многих коллекционеров, галереи и музеи. Хранители Лувра хотели купить «Портрет графини А.М. Строгановой с сыном» М.Э.Л. Виже-Лебрен⁴⁸. Франция с самого начала отнеслась к советским художественным аукционам отрицательно, но такого рода приобретения иногда совершались через третьих лиц. В протоколе совещания хранителей Лувра от 30 апреля 1931 г. сохранилась небольшая запись: «Если будет получен положительный ответ из Министерства иностранных дел, мы можем приобрести Лебрен через посредника»⁴⁹. Но сделка не состоялась из-за отрицательной реакции директора Лувра.

Есть сведения, что на аукционе присутствовал видный голландский историк искусства Корнелис Хофстеде де Гроот⁵⁰. Известный голландский антиквар Жак Гудстикер⁵¹ купил «Адама» и «Еву», поступивших на аукцион из Киевского художественного музея, а также бюсты Вольтера и Дидро работы Гудона, два женских портрета Пьетро Ротари, «Мадонну» Петруса Кристиуса из собрания Строгановых. «Вид белилен близ Гарлема» Я. ван Рейсдаля за 60 000 марок купил профессор Кохер из Швейцарии. Но несмотря на высокий уровень представленных произведений и низкие цены, 53 картины (среди которых полотна Гюбера Робера, Пуссена, Бароччи, Буше, Воувермана, Роде, Рембрандта, Шампеня и два главных лота аукциона — портреты кисти ван Дейка) в декабре того же года, не получив даже первоначальных цен, были сняты с аукциона и вернулись в Эрмитаж⁵².

⁴⁷ Соломаха Е.Ю. Картины, представленные на аукционе фирмы Лепке 12–13 мая 1931 // Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. Строгановский дворец. Архивные документы. СПб., 2015. С. 258–292; Кузнецов С.О. Коллекция П.С. Строганова среди других живописных собраний рода // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2018. Т. ХСVI. С. 235–237.

⁴⁸ «Rudolph Lepke's Kunst-Auctions-Haus», Berlin. Sammlung Stroganoff (Leningrad); Versteigerung im Auftrag der Handelsvertretung der Union des Sozialistischen Sowjet-Republiken [...] 12.–13. Mai 1931: Katalog 2043. Berlin, 1931.

⁴⁹ Liechtenhan F.-D. Verdeckte Geschäfte mit Frankreich // Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2001. S. 142.

⁵⁰ Ж. Ягер в одном из аукционных каталогов этой продажи нашла пометки Хофстеде де Гроота. Она считает, что он присутствовал на аукционе, но не ясно, был ли он привлечен в качестве эксперта или являлся покупателем. См.: Jager J. Reger Handel mit den Niederlanden // Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2001. S. 163–166.

⁵¹ Жак Гудстикер (1897–1940), крупнейший голландский антиквар еврейского происхождения. Первый среди голландских антикваров начал покупать картины художников итальянского Возрождения, немецких и фламандских живописцев, публиковать каталоги своей коллекции во Франции. Поддерживал тесные связи с ведущими искусствоведами и коллекционерами. В мае 1940 г., спасаясь от нацистов, бежал на корабле, во время путешествия упал в трюм и сломал шею.

⁵² По акту от 14 декабря 1931 г. картины, поступившие из Германии, были переданы на хранение в Эрмитаж, и актом от 29 сентября 1932 г. «Антиквариат» закрепил их за музеем. См.: Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. С. 425–429, 437–440.

Всего Строгановский аукцион 1931 г. принес советскому правительству 2 290 000 марок, примерно столько же было получено за аукцион Р. Лепке в ноябре 1928 г. Но, судя по пометам в экземпляре аукционного каталога, стартовая цена только за живопись должна была составить более 2 260 000 марок⁵³.

Сохранились также отчеты О.М. Ошаниной с анализом результатов художественных аукционов в Италии, в которых СССР не принимал участия. Они свидетельствуют о том, что, несмотря на постоянные неудачи, «Антиквариат» пытался изучать конъюнктуру антикварного итальянского рынка, с перспективой начать там торговлю. Анализируя результаты аукциона галереи Гери в Милане 23 ноября 1931 г., Ошанина писала, что особенность итальянского рынка подчеркнута на этом аукционе почти полным отсутствием других школ, кроме итальянской⁵⁴.

О продаже в галерее Скопинич в Милане 18–20 ноября 1931 г. она сообщала, что «средний уровень цен можно считать очень приличным, тем более что большинство прошедших на аукционе мастеров в других странах Европы значения не имеют и мало известны»⁵⁵.

Изучалась возможность проведения аукционов в Голландии и Франции. Москва активно поддерживала западноевропейское отделение Коминтерна в Амстердаме, передавая для него значительные партии русских алмазов⁵⁶. Но после судебных процессов с русскими эмигрантами в Германии голландские торговцы не хотели открыто сотрудничать с советскими торговыми органами, хотя в Голландии и не было сколько-нибудь значительной русской общины.

Еще в 1928 г. обсуждалась возможность проведения советских аукционов в Париже. В СССР для предварительных переговоров приезжал известный парижский антиквар Жермен Зелигман. Но т.к. во Франции проживало большинство русских эмигрантов, во избежание осложнений французское правительство категорически запретило покупку художественных ценностей из СССР. Тем не менее, французские и голландские антиквары охотно покупали произведения искусства из советских музейных собраний на немецких аукционах.

Так в Нидерланды попали картины, выставленные на аукционе Лепке в ноябре 1928 г. — «Портрет Титуса в детстве» Николаса Мааса и «Голова старика» Питера Пауля Рубенса.

На аукционе фирмы Бернер 11–13 ноября 1930 г. голландские коллекционеры купили гравюры из Эрмитажа и других советских музеев. В 1938 г. Музей Бойманс ван Бейнинген организовал выставку «Шедевры четырех веков 1400–1800», на которой были представлены живопись и графика из частных голландских коллекций. Среди других, на выставке были четыре картины, ранее принадлежавшие Эрмитажу: «Веселье на льду» Хендрика Аверкампа, «Вид на церковь Святого Северина в Кельне» Яна ван дер Хейдена, «Три дуба в лесу» Якоба Рейсдаля и «Девушка, пьющая вино» Герарда Терборха. Среди картин антиквара Ж. Гудстикера были полотна Франсуа Жерара из коллекции

⁵³ «Rudolph Lepke's Kunst-Auctions-Haus», Berlin. Sammlung Stroganoff (Leningrad); Versteigerung im Auftrag der Handelsvertretung der Union des Sozialistischen Sowjet-Republiken [...] 12.–13. Mai 1931; Katalog 2043. Berlin, 1931. См.: ГЭ. Инв. № НБ–251377.

⁵⁴ Вложение в каталог «Galleria Geri». 23 Novembre 1931. См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. № 116621.

⁵⁵ Вложение «Galleria Scopinich. Collezione Gallina». 18–19–20 Novembre 1931. См.: ГЭ. Библиотека ОЗЕИ. № 116207.

⁵⁶ В 1920-х гг. в Голландии проходили аукционы из коллекций Демидова, Блудова, Аргутинского-Долгорукого, но, возможно, что эти коллекции покинули Россию вместе с их владельцами.

Зубалова, «Портрет молодой дамы» Хейнриха Фюгера из Эрмитажа и «Вид церкви» Эмманюэля де Витте (1654 г.) из коллекции Семенова-Тян-Шанского⁵⁷.

Известно также, что представители Лувра в Берлине и Лейпциге покупали картины и скульптуры и переправляли их во Францию. Там их перекупали антиквары, затем дарившие предметы Лувру⁵⁸.

В 1933 г. продажи через аукционы Германии, главного партнера СССР по торговле антиквариатом, были прекращены. 30 января 1933 г. президент Германии Гинденбург назначил Адольфа Гитлера канцлером страны. 22 июня 1933 г. полицией-президиум Берлина запретил иностранным представительством выставлять что-либо на продажу с аукционов Германии. Это стало одной из главных причин прекращения советского экспорта из музейных собраний. Но история проданных на аукционах произведений искусства из Эрмитажа и других собраний на этом не закончилась.

В результате прихода к власти нацистов многие антиквары еврейского происхождения, такие как Лепке, Матиссен, ван Димен, Гудстиккер, пали жертвами расовой политики. Они были вынуждены продать свои коллекции по заниженным ценам в обмен на прекращение преследований. В немецких архивах сохранилось много сведений о принудительных продажах еврейских коллекций и о дальнейшей судьбе произведений, проданных советским правительством. В 1935 г. в Берлине состоялось несколько аукционов, на которых было продано почти 2 000 произведений искусства, в том числе из советских собраний. Многие из них, в конечном итоге, попали в коллекции нацистской элиты, включая собрания Геринга и Гитлера. После присоединения Австрии в 1938 г. Гитлер решил создать в Линце, на своей родине в Верхней Австрии, музей. Для этого были отобраны лучшие предметы из захваченных в Австрии еврейских коллекций. Многочисленные еврейские коллекции были конфискованы и на оккупированных территориях и самые ценные предметы переданы в собрания Гитлера и Геринга. Музей в Линце приобрел произведения прикладного искусства из СССР из коллекций ван Димена и Манхаймера⁵⁹. В сохранившихся в Федеральном архиве в Кобленце документах Музея Фюрера в Линце есть сведения, что в 1941 г. директор музея Ганс Поссе приобрел ряд картин голландских художников из собрания Манхаймера, в том числе, «Пейзаж с парусной лодкой» Яна ван дер Каппели, «Голландский канал» ван дер Хейдена, «Девочку с попугаем» Миревельта, «Паром» С. Рейсдаля и «Гонку за кошкой» Воувермана, происходивших из собрания Эрмитажа⁶⁰. Гитлер знал о советском происхождении коллекции Манхаймера. Он

⁵⁷ Jager J. Reger Handel mit den Niederlanden. S. 165.

⁵⁸ Lichtenhan F.-D. Verdeckte Geschäfte mit Frankreich. S. 146.

⁵⁹ Фриц Манхаймер, еврейский банкир немецкого происхождения, длительное время работал в Банке Мендельсона в Берлине, который вел дела с царской Россией и позже с СССР; после 1933 г. он возглавлял Амстердамское отделение. Там, помимо других активов, он контролировал финансы последнего немецкого кайзера, который после отречения отправился в изгнание в Голландию. Во время конфискации в коллекцию, которую он начал собирать в 1920-х гг., входило около 3 000 предметов искусства. Когда в 1939 г. он покончил жизнь самоубийством, коллекция попала в руки его голландских кредиторов, которые попытались как-то компенсировать его долги продажей произведений искусства из его коллекции, частично завещанной его жене. По этой причине кредиторы вели переговоры с банкиром Алоисом Мидлом, финансовым советником Геринга, и с Гансом Поссе, директором Музея Фюрера. В начале 1941 г. они заключили сделку с Поссе.

⁶⁰ Кроме этого Поссе позже приобрел большую коллекцию прикладного искусства, в которой, в том числе, были произведения декоративно-прикладного искусства работы немецких мастеров XIII в., XVI–XVII вв. из Эрмитажа и Музея Штиглица. В частности, туда попала скульптура Фальконе, первоначально принадлежавшая мадам Помпадур, а затем пополнившая коллекцию Шувалова.

постоянно говорил о том, что евреи торговали произведениями искусства из Эрмитажа и гордился этим⁶¹.

Что касается галереи ван Димена, то часть ее собственности была распродана на аукционах у Пауля Граупе в Берлине в 1935 г.⁶² На аукционе 25–26 января 1935 г., среди прочих, были выставлены картины, происходящие из Эрмитажа: «Кухарка и охотник» Якоба Охтервельта, «Поясной портрет пожилого мужчины с черными кудрявыми волосами и бородой» Рембрандта, «Оленья охота» Филиппа Воувермана из коллекции Брюля, «Аллегория на историю папы» Рубенса (№ 51) и «Сборы на соколиную охоту» Яна Хаккерта⁶³. На аукционе 3–4 мая 1935 г. был выставлен «Натюрморт» Абрахама ван Бейерена из собрания П.П. Семенова-Тян-Шанского⁶⁴.

Также во время оккупации в Германию попал «Пейзаж» Рембрандта. Он был выставлен на аукционе Лепке «Строгановского собрания» в 1931 г. В 1932 г. пейзаж купил известный парижский антиквар Ж. Вильденштейн, который перепродал картину Этьену Николя в 1933 г.⁶⁵ В 1942 г. Николя через Карла Хэберстока продал пейзаж Рембрандта вместе с портретом Титуса для Музея Фюрера в Линце за 60 миллионов французских франков. На обороте холста до сих пор сохранилась этикетка “Führermuseum” с номером 2 291. После окончания Второй мировой войны картина была передана Николя через специальную организацию, созданную для возвращения прежним владельцам произведений из нацистских собраний. Опасаясь серьезных последствий в связи с обвинением в коллаборационизме, Николя в 1948 г. подарил пейзаж Лувру.

Некоторые произведения из советских собраний, в том числе и Эрмитажа, находились в коллекции рейхсмаршала Геринга. Геринг начал собирать свою коллекцию в начале 1930-х гг. и значительно пополнил ее после оккупации Франции, Бельгии и Голландии. Произведения советского происхождения, скорее всего, попали к нему из голландской коллекции Ж. Гудстикера, в которой в 1940 г. было свыше 1 100 картин⁶⁶. Вдове Ж. Гудстикера вынудили продать коллекцию по очень низкой цене банкиру Алоису Мидлу, в обмен на защиту семьи от антисемитского преследования. Мидл же, в свою очередь, перепродал ее Герингу.

После окончания войны в 1945 г. часть коллекции была возвращена в Голландию, объявлена государственной собственностью и передана различным голландским музеям⁶⁷. Вдова Ж. Гудстикера в течение семи лет вела судебный процесс за возвращение коллекции, но безуспешно. Ей было предложено вернуть деньги от принудительной продажи коллекции, которые она получила, и в результате она отказалась от иска. В 1997 г., после смерти сына Ж. Гудстикера—Эдо, его вдова Марей фон Захер продолжила борьбу

См.: Heiß A. Russisches Kulturgut in (westeuropäischen) jüdischen Sammlungen: Von den Berliner “Russenauktionen” bis zur “Arisierung” // Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2001. S. 205–206.

⁶¹ Ibid. S. 204.

⁶² Ibid. S. 208.

⁶³ Аукцион Paul Graupe. Versteigerung 137. Berlin. Versteigerung 137. Berlin. Die Bestände der Berliner Firmen. Galerie Van Dimen & Co. GMBH. Altkunst. Antiquitäten. GMBH. Dr. Otto Burchard & Co. GMBH. 25–26 Januar 1935. № 26, 43, 47, 51, 67.

⁶⁴ Аукцион Paul Graupe. Versteigerung 142. Berlin. Versteigerung 137. Berlin. Die Bestände der Berliner Firmen. Galerie Van Dimen & Co. GMBH. Altkunst. Antiquitäten. GMBH. 3–4 Mai 1935. № 3.

⁶⁵ См.: Rembrandt’s Landscapes. Ed. by Ch. Vogelhaar, G. Weber. Zwolle; Leiden; Kassel, 2006.

⁶⁶ Jager J. Reger Handel mit den Niederlanden. S. 163–165.

⁶⁷ Ibid.

за художественное наследство. Процесс продолжался в течение нескольких лет, и, в конце концов, голландское правительство в 2006 г. вернуло фон Захер 200 картин, среди которых находились и две «женских головки» П. Ротари, проданные на аукционе «Собрание Строгановых».

То, что происхождение части картин не было отмечено в каталоге продажи 1931 г., породило еще ряд судебных разбирательств. Так, именно из-за этого правительство Нидерландов вернуло в 1966 г. Г.А. Щербатову по соглашению о реституции в качестве материальной компенсации картины Кранаха «Адам» и «Ева», попавшие на аукцион из Художественного музея в Киеве⁶⁸. В 1971 г. Щербатов продал их Нортону Саймону для музея в Пасадене (Калифорния). Но на Кранаха претендовала также Марей фон Захер. В 2007 г. она предъявила музею Нортон Саймона иск, который был отклонен.

В свою очередь, в 1974 г. Г.А. Щербатов подал в суд на Чарльза и Джейн Райтсменов, претендуя на возвращение картины ван Дейка «Портрет Антуана Триеста» и на Генри Уэлдона из-за бюста Дидро работы Гудона. Оба иска были отклонены. «Портрет Антуана Триеста» ван Дейка попал на аукцион непосредственно из собрания Эрмитажа и не имел отношения к коллекции Строгановых. Что касается претензии Щербатова на скульптурный портрет Дидро работы Гудона, который происходил из Строгановского собрания, то она была отклонена на основании американского закона о государственной доктрине⁶⁹. После процесса, в том же 1974 г. Райтсмен пожертвовал бюст Музею Метрополитен в Нью-Йорке. История этой бесконечной судебной тяжбы вошла в анналы судебного дела США в качестве примера необычайно сложного процесса по реституции художественных ценностей, который сих пор не закончился, т.к. Марей фон Захер в 2014 г. вновь подала иск на картины Кранаха⁷⁰.

В июне 1954 г. проданная на Строгановском аукционе картина «Вид белилен близ Гарлема» Я. ван Рейсдаля вновь была выставлена на аукционе фирмы «Нодлер». Она была приобретена Эни и Эмми Путнам и передана ими в Художественный музей Тимкен в Сан-Диего.

Проданные на многочисленных аукционах Европы произведения искусства из Эрмитажа и других собраний СССР пополнили музейные и частные собрания Европы и Америки. Они до сих пор появляются на мировом антикварном рынке. Из последних примеров можно назвать картину Яна ван Бийлерта «Молодой человек со скрипкой», приобретенную господином Вольфом Дитцем Грегором на аукционе в Швеции. На аукционе Сотбис 26 января 2012 г. в Нью-Йорке были выставлены сразу две картины из Эрмитажа: «Портрет мальчика» Ж.-Б. Греза с предварительной оценкой 60 000–80 000 долларов США⁷¹, который не был продан, а также «Натюрморт с цветами» Амброзиуса

⁶⁸ Соломаха Е.Ю. Мир хижинам, война дворцам // Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. Строгановский дворец. Архивные документы. СПб., 2015. С. 33.

⁶⁹ Согласно закону о государственной доктрине США, государство является суверенным в пределах своих границ, и его внутренние действия не могут быть оспорены судом другой нации. Однако в отношении коллекции Строгановых все было не так просто. Аукцион проходил в 1931 г. в Германии — эта страна признала СССР, следовательно, и все его декреты, поэтому продажа считалась законной. Но США признали СССР только в 1933 г., поэтому, подавая иск в Соединенных Штатах, Строганов (Щербатов) рассчитывал выиграть дело.

⁷⁰ Соломаха Е.Ю. Мир хижинам, война дворцам. С. 37–40.

⁷¹ Sotheby's. New York. Important Old Master Paintings and Sculpture (№ 08825) 26.01.2012: Lot 220 «Портрет мальчика» Ж.Б. Греза. Происходит из коллекции князя Ф. Юсупова, был выдан из Эрмитажа в «Антиквариат» 31.07.1928 г., продан на аукционе Рудольф Лепке 6–7 ноября 1928 г.

Босхарта Старшего⁷², проданный за 2 882 500 долларов. В 2013 г. на аукцион Кристи в Нью-Йорке был выставлен «Дуэт» Г. Хонтхорста⁷³, проданный на аукционе фирмы Лепке «Собрание Строгановых». В 1931 г. он ушел за 3 000 марок, значительно ниже первоначальной оценки, а в 2013 г. на аукционе Кристи в Нью-Йорке был куплен за 3 371 750 долларов. Его изображение поместили на обложку аукционного каталога⁷⁴.

Тема продажи произведений искусства из советских собраний на европейских аукционах далеко не исчерпана. На данный момент удалось выявить более 50 европейских аукционов, на которых с 1928 по 1935 гг. продавали картины из Эрмитажа⁷⁵. Но это, возможно, лишь их небольшая часть и работа эта требует продолжения.

Список литературы

Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический сборник. М.: Внешторгиздат, 1960. 1135 с.

Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928–1929. Архивные документы. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. 532 с.

Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1929. Архивные документы. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. Ч. 1. 272 с.

Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1929. Архивные документы. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. Ч. 2. 335 с.

Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. Строгановский дворец. Архивные документы. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015. 303 с.

Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1930–1931. Архивные документы. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016. 659 с.

Жуков Ю.Н. Сталин: операция «Эрмитаж». М.: Вагриус, 2005. 336 с.

Ильин Н.Н., Семенова Н.Ю. Проданные сокровища России. М.: Трилистник, 2000. 296 с.

Кузнецов С.О. Коллекция П.С. Строганова среди других живописных собраний рода // Труды Государственного Эрмитажа. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. Т. ХСХVI. С. 235–237.

Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок снабжения населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1999. 351 с.

Пиотровский М.Б. Как Лоренцо Лотто вернулся в Эрмитаж // Эрмитажные чтения. Памяти Б.Б. Пиотровского. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1999. С. 80–86.

за 13 500 марок. Далее, 1 февраля 2006 г. картина была выставлена Donnington Priory Sale, Newbury, Dreweatt's, лот 156, продана за 900 000 фунтов стерлингов.

⁷² Sotheby's. New York. Important Old Master Paintings and Sculpture (№ 08825) 26.01.2012: Lot 25. «Натюрморт с цветами» Босхарта Старшего был оценен в 250 000–350 000 долларов США. До момента продажи на аукционе находилась в Берлине.

⁷³ «Дуэт» Г. Хонтхорста из собрания А.С. Строганова был куплен на аукционе фирмы Лепке «Собрание Строгановых» 1931 г. четой Спиро, в 1933 г. картину реквизируют пришедшие к власти нацисты, а в 1934 г. она опять была продана на аукционе фирмы Лепке. Поменяв многих владельцев, картина попала в Музей изобразительных искусств Монреаля. В 2013 г. картина была передана музеем по реституции наследникам Спиро, которые тут же выставили ее на аукцион Кристи.

⁷⁴ Christie's. «Old Master Paintings». Sale 2710. New York. 5 June 2013. Lot 108.

⁷⁵ Сведения опубликованы: Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1929. Архивные документы. СПб., 2014. Ч. 2. С. 311–316; Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1930–1931. Архивные документы. С. 631–636.

Соколова И.А. Картинная галерея П.П. Семенова-Тян-Шанского и голландская живопись на антикварном рынке Петербурга. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. 463 с.

Соломаха Е.Ю. Живопись из коллекции О.Э. Бразы // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. Вып. 65. С. 77–90.

Соломаха Е.Ю. О «спецсредствах» Эрмитажа. К истории распродаж в 1920–1930-х гг. // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2004. Вып. 52. С. 173–178.

Heiß A. Russisches Kulturgut in (westeuropäischen) jüdischen Sammlungen: Von den Berliner “Russenauktionen” bis zur “Arisierung” // Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag, 2001. S. 204–208.

Jager J. Reger Handel mit den Niederlanden // Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag, 2001. S. 163–165.

Liechtenhan F.-D. Verdeckte Geschäfte mit Frankreich // Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag, 2001. S. 146–148.

Rembrandt's Landscapes. Ed. by Ch. Vogelaar, G. Weber. Zwolle: Waanders; Leiden: Stedelijk Museum De Lakenhal; Kassel, 2006. 237 p.

References

Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1918–1940 gg. Statisticheskiy sbornik [Foreign trade of the USSR in 1918–1940. A statistical digest]. Moscow: Vneshtorgizdat Press, 1960. 1135 p. (in Rus.).

Gosudarstvennyy Ermitazh. Muzeynyye rasprodazhi. 1928–1929. Arkhivnyye dokumenty [The State Hermitage. The Museum's sale. 1928–1929. Archival documents]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2006. 532 p. (in Rus.).

Gosudarstvennyy Ermitazh. Muzeynyye rasprodazhi. 1929. Arkhivnyye dokumenty [The State Hermitage. The Museum's sale. 1929. Archival documents]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2014. Pt. 1. 272 p. (in Rus.).

Gosudarstvennyy Ermitazh. Muzeynyye rasprodazhi. 1929. Arkhivnyye dokumenty [The State Hermitage. The Museum's sale. 1929. Archival documents]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2014. Pt. 2. 335 p. (in Rus.).

Gosudarstvennyy Ermitazh. Muzeynyye rasprodazhi. Stroganovsky dvorets. Arkhivnyye dokumenty [The State Hermitage. The Museum's sales. The Stroganov palace. Archival documents]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2014. 303 p. (in Rus.).

Gosudarstvennyy Ermitazh. Muzeynyye rasprodazhi. 1930–1931. Arkhivnyye dokumenty [The State Hermitage. The Museum's sale. 1930–1931. Archival document]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2017. 659 p. (in Rus.).

Zhukov, Yu.N. *Stalin: operatsiya «Ermitazh»* [Stalin: The Operation “Hermitage”]. Moscow: Vagrius Press, 2005. 336 p. (in Rus.).

Ilin, N.N., Semenova, N.Yu. *Prodannyye sokrovishcha Rossii* [Selling Russia's Treasures]. Moscow: Trilistnik Press, 2000. 296 p. (in Rus.).

Kuznetsov, S.O. Kolleksiya P.S. Stroganova sredi drugikh zhivopisnykh sobraniy roda [The Collection of P.S. Stroganov among other art collections of Stroganov family], in *Trudy*

Gosudarstvennogo Ermitazha. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2018. Vol. XCVI. P. 235–237. (in Rus.).

Osokina, E.A. *Za fasadom «stalinskogo izobiliya»: Raspredeleniye i rynek snabzheniya naseleniya v gody industrializatsii 1927–1941* [Behind the facade of “Stalin’s abundance”: Distribution and supply market of the population in the years of industrialization 1927–1941]. Moscow: ROSSPEN Press, 1999. 351 p. (in Rus.).

Piotrovskiy, M.B. *Kak Lorentso Lotto vernulsya v Ermitazh* [How Lorenzo Lotto returned to the Hermitage], in *Ermitazhnye chteniya. Pamyati B.B. Piotrovskogo*. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 1999. P. 80–86. (in Rus.).

Sokolova, I.A. *Kartinnaya galereya P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo i gollandskaya zhivopis na antikvarnom rynke Peterburga* [The Picture Gallery of Pyotr Semyonov-Tyan-Shansky and Dutch Paintings on the St. Petersburg Antiquarian Market]. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2009. 463 p. (in Rus.).

Solomakha, E.Yu. *O «spets sredstvakh» Ermitazha. K istorii rasprodazh v 1920–1930-kh gg.* [“Spets sredstva” of the Hermitage. The history of sales in the 1920–1930th], in *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2004. Vol. 52. P. 173–178. (in Rus.).

Solomakha, E.Yu. *Zhivopis iz kolektsii O.E. Braza* [The paintings from the collection of O.E. Braz], in *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*. Saint-Petersburg: State Hermitage Press, 2007. Vol. 65. P. 77–90. (in Rus.).

Heiß, A. *Russisches Kulturgut in (westeuropäischen) jüdischen Sammlungen: Von den Berliner “Russenauktionen” bis zur “Arisierung”*, in *Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938*. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag, 2001. S. 204–208. (in Germ.).

Jager, J. *Reger Handel mit den Niederlanden*, in *Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938*. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag, 2001. S. 163–165. (in Germ.).

Liechtenhan, F.-D. *Verdeckte Geschäfte mit Frankreich*, in *Verkaufte Kultur. Die sowjetischen Kunst- und Antiquitätenexporte 1919–1938*. Hrsg. von W. Bayer. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag, 2001. S. 146–148. (in Germ.).

Vogelaar Ch., Weber G. (Eds.). *Rembrandt’s Landscapes*. Zwolle: Waanders; Leiden: Stedelijk Museum De Lakenhal; Kassel, 2006. 237 p.